

Рапсодия в стиле

Автор: Елена Прохорова

Фото: любезно предоставлены Московской филармонией

Известный российский пианист и транскриптор Вячеслав Грязнов представил в этом сезоне публике своё новое сочинение – Рапсодию in Black для фортепиано с оркестром на темы оперы Джорджа Гершвина «Порги и Бесс». В Москве её можно было услышать в концертном зале «Оркестрион», в исполнении автора, МГАСО п/у Павла Когана и дирижёра Алексея Шатского. Прозвучала Рапсодия и в версии для двух фортепиано на концерте в зале имени Чайковского в исполнении Александра Гиндина и автора. Это сочинение Вячеслав Грязнов создавал специально для дуэта Александра Гиндина и Николая Арнольдовича Петрова, премьера была намечена на май 2011 года, но так и не состоялась тогда из-за болезни Петрова. Теперь, когда музыканта не стало, автор посвятил своё сочинение его памяти: ведь во многом благодаря поддержке Николая Петрова и появилась на свет Рапсодия.

Вячеслав Грязнов так рассказывает о времени создания Рапсодии:

«Желание отразить свои впечатления от великой оперы Гершвина посредством рояля и оркестра было велико. Однако, попробовав написать пару страниц и поняв, что получается ерунда, автор отложил эту затею примерно на год».

Но об идее Вячеслава Грязнова узнал Николай Петров. Он попросил сделать двухрояльную версию для

В. Грязнов

своего друга с Александром Гиндиным, так как они как раз собирались играть гершвиновскую программу. Получив согласие Вячеслава и высоко оценивая его предыдущие транскрипторские работы, Николай Петров, не задумываясь, поставил в концертную программу следующего сезона ещё не написанное произведение! Отступить было некуда. Подвести нельзя – пришлось писать. Рапсодия рождалась постепенно, отсылалась Петрову кусками, каждый из которых он приветствовал с большим энтузиазмом и сразу начинал учить.

«Он звонил едва ли не каждую неделю, – вспоминает В. Грязнов, – спрашивал, как идут дела, уточнял исполнительские детали и всегда очень поддерживал. Без такого личного общения мы никогда не смогли бы представить, насколько искренним и увлечённым был этот человек, с каким уважением он мог относиться к музыканту, намного моложе себя и гораздо менее опытному, сколько настоящего, пожалуй, даже юношеского энтузиазма было в его душе! Трудно сказать, когда и как была бы написана (и была бы написана до сих пор) эта Рапсодия без горячего участия Николая Петрова».

Произведение получилось удивительно яркое, стильное и масштабное (продолжительность около 42 минут). На мой взгляд, – абсолютно безупречное с точки зрения вкуса и отношения к оригинальному тексту. И задумывалось оно не как парафраз на хитовые темы. Ярчайшая индивидуальность музыканта проявилась здесь в полном объёме. Автор создал великолепно драматургически выстроенную конструкцию с очень интересной, глубоко личной и свежей идеей. И лучше, чтобы он сам об этом рассказал:

«Опера Гершвина имеет открытый конец. Это завершение-вопрос. Порги обнаруживает, что Бесс, соблазнённая Спортингом Лайфом с помощью наркотиков, отправилась в Нью-Йорк. Он запрягает свою козу в тележку и – не зная ничего о Нью-Йорке кроме того, что это очень далеко – едет спасать любимую. Сможет ли он вообще туда добраться – большой вопрос».

Но предположим, что доберется! Что могло бы происходить тогда? Именно об этом предлагает задуматься Рапсодия «In Black».

Редко случается, чтобы вариации на темы из популярной оперы не напоминали чередование знакомых мотивов. Но здесь именно такой случай. С первых звуков ты начинаешь вслушиваться в «историю» и чем дальше, тем больше она тебя захватывает. Автор – мастер развития, он не даёт ни на секунду оторваться от повествования, будь оно стремительным или созерцательным. При этом он совершенно превосходно «жонглирует» стилевыми контрастами, «достаёт» из рояля всё, что только можно – далеко не каждый пианист возьмётся за этот «лихой» не только в техническом, но в ансамблевом и стилистическом отношении музыкальный текст. А как блестяще он использует оркестр! Сколько в оркестровой партии красок, как богато она аранжирована и как блестяще сочетается оркестр с роялем. У этого сочинения очень большое будущее и как хочется ещё не раз и не два услышать его на концертах. От всей души хочется пожелать автору, чтобы не только он сам как можно больше играл Рапсодию на разных концертных площадках мира, но чтобы и другие пианисты включили это произведение в свой репертуар.